

タイトル	<研究ノート>РОЛЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ И ДУХОВНОГО ОБОГАЩЕНИЯ ИНДИВИДА
著者	ASESSOROVA, N. P.; ILITNA, N. I.; TERADA, Yoshitaka
引用	北海学園大学学園論集, 116: 95-101
発行日	2003-06-25

РОЛЬ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ И ДУХОВНОГО ОБОГАЩЕНИЯ ИНДИВИДА.

АСЕССОРОВА Н. П.

ИЛЬИНА Н. И.

ТЭРАДА Йоситака

Деятели культуры и образования всё чаще указывают на роль гуманитарных знаний в развитии личности и интеллекта человека. В наши дни культура более, чем когда-либо, становится средством и условием выживания общества. «Не природные явления, а социум и человеческая культура станут центром сосредоточения интеллекта в 21 веке» (Н. С. Розов). Поэтому для иностранных студентов в межкультурной коммуникации, начиная с её первых шагов, обозначается тенденция «диалога двух культур» — родной и изучаемой.

Современная коммуникативно ориентированная организация обучения опирается не только на лингвистические, а преимущественно на функционально-психологические основы с доминированием личностно — деятельностных ориентаций учащихся. Современная педагогическая ситуация требует взглянуть на факты изучаемого языка через призму другого языкового сознания.

«Мир, который нам дан в нашем непосредственном опыте, оставаясь везде одним и тем же, постигается различным образом в различных языках, даже в тех, на которых говорят народы, представляющие собой известное единство с точки зрения культур... Сравнивая детально языки, мы разбиваем иллюзию, к которой нас приучает знание лишь одного языка, — иллюзию, будто бы существуют незыблемые понятия, которые одинаковы для всех времён и народов. В результате получается освобождение мысли из плена слова, из плена языка и придание ей истинной диалектической научности»¹.

Сознание, мышление человека неразрывно связано с его родным языком. При овладении вторым языком неизбежен процесс постижения объективной действительности, но иначе категоризованной, отлитой в иные общественно осознанные национальные формы.

¹ Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л. 1974, с. 316

Несовпадение «картин мира», отражение в языке проявляется и в лексике, и в грамматике, и в том, что Л. В. Щерба называл «некодифицированным речевым опытом» носителей языка.

Общепризнанно, что культурологическая компетенция учащихся имеет большое значение в успешном овладении языком на разных этапах обучения. Знания о стране этнического, социального, культурного характера, удовлетворяющие коммуникативным, познавательным, эстетическим потребностям иностранных студентов, стимулируют их речевую деятельность и тем самым способствуют становлению коммуникативных умений в разных сферах общения. Аспектизация преподавания русского языка позволяет организовать учебный процесс таким образом, что формирование коммуникативной компетенции, изучение программного лексико-грамматического материала происходит параллельно с систематическим ознакомлением иностранных учащихся с историей, культурой страны, современной действительностью. Усвоение информации о России не только повышает мотивацию изучения русского языка, но и помогает адаптации иностранных студентов в новой для них языковой, социальной, культурной среде, даёт им базовые знания для продолжения изучения языка. Хотелось бы обратить внимание на особенности русского языка как иностранного, предполагающие соотнесение с кумулятивной функцией языка, которая раскрывает его возможности запечатлевать, помимо реалий, особенности социально-общественной жизни. Согласно теории Гумбольдта, «в каждом языке заложено самобытное мирозерцание. Как отдельный звук встаёт между предметом и человеком, так и весь язык в целом выступает между человеком и природой, воздействующей на него изнутри и извне. <...> И каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка»,² где «сумма знаний откладывается и закрепляется не только с помощью языка, не только в текстах, её воплощением и материализацией является в конечном счёте вся культура, все продукты цивилизации, каждый артефакт — архитектура городов, машины, мосты, симфонии, самолёты, бытовая техника, мебель и космические ракеты, и каждый природный феномен, ставший объектом акта познания»³.

Для передачи этносоциокультурной информации необходимо соответствующее вербальное и невербальное выражение (сопровождающая информация). Сопровождающая информация обеспечивает нормативность, узуальность речевого общения. На начальном

² Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // В кн. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. — М.: Наука, 1984. — С. 80

³ Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность — М.: Наука, 1987. — С. 174

этапе для оформления сообщений страноведческого характера актуальны: 1) языковые единицы с национально-культурным компонентом семантики (безэквивалентные слова, соматизмы, антропонимы, топонимы, собственные имена комплексных объектов, терминологическая лексика, фразеологизмы, слова-коннотации), 2) эквивалентная лексика с межъязыковыми понятиями, 3) афоризмы, 4) вербальные единицы речевого этикета, 5) клишированные этикетно-узуальные фразы, обслуживающие стандартные и стандартизированные ситуации общения, 6) основные национально-специфические невербальные средства общения (жесты, мимика), 7) схемы, условные обозначения, сигналы и т. д. — коды, регулирующие речевое и неречевое поведение носителей языка и культуры.

Лексические единицы, семантика которых включает национально-культурный компонент, являются специфическим языковым материалом, служащим основным объектом лингвокультуроведческой работы на занятиях по русскому языку.

Именно постижение языковой картины мира даёт гуманистическое образование, которое, по сути, нравственное образование, поэтому на первое место выступает культурно-историческая или социально-культурная теория образования, по которой истинные ценности могут усваиваться именно через культуру как её составляющие, становясь при этом ориентиром для самоопределения индивидуальности. Из этого следует, что целью образования может считаться только *homo moralis* — человек моральный, духовный. *Homo moralis* — это «человек с совестью, который различает добро и зло, сам формирует для себя нравственные предписания, требует от себя их выполнения. Он свободен. Свобода и общение выражаются в творчестве, и только при этом условии у него формируется ответственность перед другими и перед собой за свои мысли, поступки, действия, в конечном счёте — за своё развитие. Он понимает, что творимые людьми социальные институты не выше их самих. Он не против рационального знания, но понимает, что в мире много такого, «что и не снилось нашим мудрецам», то есть что духовность — главное, а решение экономических и социальных проблем — не цель, а средство возвышения человека» (В. Шубкин).

Духовное богатство — итоговая характеристика индивидуальности. Духовность выступает как средство совершения творческой деятельности. Для человека духовного присвоение и переработка духовных ценностей (культуры, а вместе с ней и языка) — важнейшая цель его существования.

Человек духовный не тот, кто что-то знает и умеет, а тот, кто обладает устойчивыми ориентирами, управляющими его деятельностью в любой сфере: культурой созидательного творческого труда, культурой разумного потребления, культурой гуманистического общения,

культурой познания, культурой мировоззрения, культурой эстетического освоения действительности. В этом случае индивидуальность выступает источником нового, отличается способностью к творчеству, к расширению границ социальной практики и обогащению культуры, в ней интегрируется свобода творчества и ответственность. Вот почему, по мнению Е. И. Пассова, систему образования следует рассматривать как общественный институт развития индивидуальности в качестве субъекта культуры.⁴

Именно создание условий для формирования человека морального и духовного является нашей целью в работе со стажёрами из Японии.

Обучение японских студентов на краткосрочных курсах целенаправленно и предполагает органическое единство языкового и культурного аспектов, т. к. знание культуры народа носителя языка является не менее важным условием овладения этим языком, чем знание грамматических правил, имеет принципиальное значение.

С первого дня пребывания в России студенты-японцы теснейшим образом общаются с членами кафедры русского языка как иностранного, которые, обучая русскому языку, обучают культуре, обслуживаемой этим языком.

Используя возможности личностного общения, русский преподаватель формирует у учащихся отношение к русскому языку, русским людям и к России в целом. Без знания культуры страны невозможно усвоить дух языка, охватить его духовное богатство.

Национально-культурный пласт русской лексики, работу с коммуникативно-ценным языковым материалом необходимо использовать в самом начальном периоде обучения для введения студентов в дух русской культуры. Таким образом, происходит позитивная установка к стране изучаемого языка, что является фактическим условием успеха при овладении данным языком. Лексические задания полностью строятся с опорой на естественные ситуации общения. На первом этапе они предполагают вопросно-ответные задания, связанные с разговорной темой и акцентирующие внимание учащихся на функционировании отрабатываемых лексических единиц. Второй этап работы над лексикой составляют задания ситуативного и творческого характера, стимулирующие реплики, высказывания слушателей в естественных условиях общения. Предусматривается их определенная последовательность, они требуют реакции на вопрос, постановки вопроса, участие в диалоге. Третий этап работы над лексикой связан с выходом в свободную речь

Ситуация общения не только облегчает понимание речи, но и способствует запоминанию

⁴ Пассов Е. И. Развитие индивидуальности как цель иноязычного образования // Мир русского слова. №1, 2001. — с. 36

и накоплению образцов коммуникативных единиц, обеспечивающих адекватное определенным условиям речевое поведение. Ситуация является также стимулом производства речи. Лексический, грамматический материал, учебно-познавательный тексты и диалоги, определяемые ситуацией, сгруппированы последующей тематике: «Автобиография. Знакомство», «Город. Городской транспорт», «Магазины. Покупки», «Почта», «Поликлиника», «Национальная кухня. Кафе», «Внешность человека. Черты характера». Особым образом выделена тема «Владими́ро-Сузда́льская земля» (внеаудиторные занятия): «Старая русская школа», «Русский дом», «Музеи и монастыри г. Суздаля и Боголюбова», «Золотые ворота», «Старый Владимир», «Успенский и Дмитриевский соборы Владимира» — все эти темы вызывают интерес у наших студентов и помогают им постигать язык через лингвокультуры. Именно внеаудиторная работа даёт возможность усилить коммуникативный аспект в самой организации обучения русскоязычному общению, обеспечить общение учащихся между собой с участием и под руководством преподавателя средствами изучаемого русского языка. Такое внеаудиторное обучение вызывает у учащихся потребность в самовыражении, создаёт условия, которые побуждают к устным и письменным высказываниям, вообще к использованию средств изучаемого языка

Позитивная установка к стране изучаемого языка начинается с изучения речевой этики. Специфика речевого этикета производна от духовной атмосферы страны, от мироощущения народа, а это мироощущение всегда привязано к месту и времени, и поэтому попытка семантизации разговорно-речевых выражений практически оборачивается анализом народной психологии. Анализ разговорно-этикетных конструкций на основе понятий поведенческой ситуации и составляющих её тактик позволяет хотя бы приблизиться к такому трудноуловимому феномену, как менталитет народа.

Минимальный уровень культурной компетентности и её конкретное наполнение зависят от национальной традиции. Ознакомление с общими культурными ценностями ведёт к знанию типичных для данного национального общества оценок. По определению В. Г. Костомарова и О. Д. Митрофановой «культурная грамотность — это не только умение читать, правильно говорить, но и владеть общими понятиями всей цивилизации и традиционнo-национальными сведениями и оценками, общими для всех образованных людей».

Иностранные студенты не всегда могут обладать глубокими знаниями, но они должны знать о лучших произведениях в виде слов-символов, знать их место в системе русских ценностей, в русской духовной культуре.

К минимуму сведений об устном народном творчестве относятся знания образов-символов из русских народных сказок, которые тоже включены в программу курса.

Одной из важных форм работы со стажёрами из Японии на заключительном этапе является традиционный вечер на русском языке, где студенты стараются фонетически правильно произнести изученные скороговорки, вспоминают русские пословицы, поют песни на русском языке и обязательно инсценируют одну из русских народных сказок. Обязательным атрибутом праздника является традиционное русское чаепитие с пирогами, сушками, пряниками, конфетами.

Мы используем это заключительное мероприятие и как контролирующий момент. С помощью игровых, конкурсных заданий и тестов стараемся показать динамику уровня владения определёнными языковыми знаниями, речевыми навыками и умениями.

Стажировка японских студентов длится всего один месяц, но контакт с учащимися продолжается ещё долгие годы. Студенты присылают нам письма, из которых мы понимаем, что смогли вложить в их души частицу русской души, привить любовь к русскому языку и русской культуре, помогли им понять и полюбить русских людей и Россию в целом.

Доказательством этого служат строчки из писем ребят:

«...Я не очень знаю историческое, политическое обстоятельство России. Но широкий зелёный лес, который я видела с возвышенности, где стоит Успенский собор, показал мне то, что природа ещё остаётся красивой в России. И мне казалось, что бабушки с платком те люди, как персонажи в сказке. Я завидую жителям Владимира...»

«...Я хотела ехать в Россию потому, что мне понравился русский язык. Я считаю, что русский язык звучит хорошо с рифмами...»

«...Благодаря Вам я стала любить русский язык больше...»

«...Я провёл месяц во Владимире. Это лучший опыт в моей жизни...Я продолжаю изучать русский язык, чтобы говорить лучше...».

«... «Колобок» был очень интересен, я запомнил: «Колобок, колобок, я тебя съем», русскую пословицу и пожелание друзьям...»

«...Я хочу изучать русский язык и русскую культуру в России. Я люблю Россию, это моё второе Отечество».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русский язык. Энциклопедия. — М., 1997
2. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. — М., 1994г.

3. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л. 1974, с.316
4. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества // В кн. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. — М.: Наука, 1984. — С.80
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность — М.: Наука, 1987. — С.174
6. Пассов Е. И. Развитие индивидуальности как цель иноязычного образования // Мир русского слова. №1, 2001. — с. 36
7. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения говорения на иностранном языке. — М.: 1991
8. Власова Н. С. и др. Практическая методика преподавания русского языка на начальном этапе. — М.: Русский язык, 1990

人間の思考、認識は、自らの母語と密接な関係がある。第2言語を習得する際、語彙においても、文法においても、母語の影響は避けられない。第2言語の効果的な学習のためには、対照言語学的なアプローチによって、母語との差異を明らかにして適切な教材を学習者に提示することが重要であるが、学ぼうとする第2言語を取り巻く文化学的知識（文化、伝統、歴史など）を身につけることも学習の様々な段階において大きな意味を持っている。

人文学的な面や精神的な面での教育を考えると、第2言語を学ぶ意義は、言語そのものの実際の運用能力養成よりも、言語を取り巻く様々なレベルの文化学的な背景を学び、自己の言語、文化などを客観的に見る能力を養うことにある。

筆者達を含め6～7名の教師の指導のもと、9年前から隔年夏に、ロシア国立ヴラヂーミル大学において約1ヶ月のロシア語、ロシア文化研修が行われている。北海学園大学において1年半～2年半の期間、週に1～3コマのロシア語の授業を受講した学生達がこの研修に参加する。日本では、ロシア語を取り巻く背景知識に関しても触れられるが、重点は語彙や文法などを体系的に教えることに置かれている。一方、ヴラヂーミル大学では、日本で学んだロシア語の基礎知識をもとにして、実際の場面でロシア語を使えるように配慮した教材を作成し、教授している。教室外は全てロシア語の世界、さらに、ヴラヂーミルは、ロシアの伝統文化の宝庫である。それを最大限に生かせるよう配慮が施されている。

異文化との接触、自己の文化との比較、そこから生まれる自己の意見や考え、それをロシアの人々に（できる限りロシア語で）伝える。そこから交流が始まり、さらに、人間的な成長も促される。